

ЧУЖОЙ

Анастасия Букреева

Действующие лица:

Олежа

Маша

Орлов

Витя

Даша

Официант Коля

Людмила Владимировна

Муж Людмилы Владимировны

Бабушки-активистки

Ира и Вадим, Оля и Артем, Вика и Сережа, Таня и Костя, Боря и Петя, Юля и Нина

Примечание: Все ремарки озвучиваются.

Картинка 1

Кирпичная стена с граффити. Эвакуатор забирает разбитую машину. Орлов и Маша идут по тротуару. Маша равнодушно оглядывает место аварии. Орлов смотрит в смартфон.

Орлов думает: Можно ли здесь что-то делать? Ага. Все очень удобно и хорошо. Все счастливы. Ура!

Орлов говорит: Говно. Я думал, он будет легче.

Орлов хочет: Спать.

Маша думает: Лай-лай-ла, дилайла.

Маша говорит: Третий. Два предыдущих не подходили по цвету. Ты - придурок ненормальный. За полгода уже три. Тебе некуда деньги девать? Отдай их мне.

Маша хочет: Денег.

Орлов тянет Машу в магазин. Она упирается, но вяло.

Маша думает: Орлов, сволочь, куда ты меня тащишь?

Маша говорит: Орлов, куда ты меня тащишь?

Маша хочет: Зайти в этот магазин.

Орлов думает: Смартфон Fly Sharp доступен только в салонах Евросети, в белом и черном цветовых вариантах по цене 4990 рублей.

Орлов говорит: Пойдем, мы только посмотрим.

Орлов хочет: Купить смартфон по цене 4990.

Маша думает: Может, мне, наконец, купит Samsung Galaxy S17. Только в августе за 30 999 рублей 99 копеек. Плюс бесплатный планшет.

Маша говорит: Опять деньги некуда девать? Пошли лучше в Макдак сходим.

Маша хочет: Зайти в этот магазин.

Маша и Орлов НЕ заходят в этот магазин и идут в Макдоналдс.

Орлов думает. Интересно, они плюнули в гамбургер или нет?

Орлов говорит: Вкусная картошка.

Орлов хочет: В туалет.

Маша думает: Интересно, они плюнули или пронесло.

Маша говорит: Я просила без льда. А они его кинули.

Маша хочет: В дорогой ресторан.

Орлов думает: Стрида SX в Велодрайве стоит 28500 рублей. Педали складываются, рама усиленная, багажная сумка в подарок. Но лучше брать Evo за тридцать девять, серую, матовую. И седло на нее поставить английское Бруксовское за 4780 рублей. Лучше скорее. Потому что доллар опять растет.

Орлов говорит: Может, ролики купим?

Орлов хочет: В туалет.

Маша думает: Если котлета падает на пол, ее подбирают и кладут в гамбургер.

Маша говорит: Давай поженимся.

Маша хочет: Выйти замуж.

Орлов думает. Биг мак, макнаггетс, картошка фри, сырный соус. Вот что я люблю.

Орлов говорит. Мороженку будешь?

Орлов хочет: В туалет.

Орлов уходит в туалет.

Маша думает: Хаггис – и ваш малыш спит спокойно.

Маша говорит: Йоптэ.

Маша хочет: Ребенка.

Орлов не думает, когда ходит в уборную. Он вообще редко думает. Маша думает, что клоун - страшный. Орлов возвращается из туалета, гладит Машу по волосам.

Орлов думает: Испытай оружие яркости звезд. Шампунь Лошадиная сила.

Орлов говорит: Давай «Пилу» седня посмотрим. Все части.

Орлов хочет: Экстремального секса.

Маша думает: Л'Этуаль, Рив Гош, Иль Де Боте, Ив Роше.

Маша говорит: Тошниловка. Не хочу.

Маша хочет: Для начала в Турцию.

Орлов думает: Они плюнули в гамбургер или пронесло?

Маша говорит: Ты меня любишь?

Картинка 2

Даша тянет Витю в магазин. Он упирается, но не сильно.

Даша думает: Пятнадцать процентов годовых. Первый взнос - двадцать процентов от стоимости. Для оформления нужен только паспорт. Кредит для молодой семьи.

Даша говорит: Мы только посмотрим.

Даша хочет: Купить джинсы. У нее стресс.

Витя думает: Хочу иконки на рабочем столе. Хочу иконки. И «мышью» закрывать и открывать окна.

Витя говорит: У тебя их сколько? Двадцать восемь пар, нет?

Витя хочет: Уйти от Даши.

У Макдоналдса Витя и Даша встречают Машу и Орлова. У Маши и Даши одинаковые голубые джинсы, и майки тоже похожи. Это им не нравится. У Орлова и Вити одинаковые смартфоны. Это им нравится.

Витя *думает*: Это Голос. На первом канале. Меня зовут Дмитрий Нагиев.

Витя *говорит*: По пивасику и в «Революцию»?

Витя *хочет*: В Эрмитаж. Шутка. Не хочет.

Маша *думает*: О Боже, какой мужчина, я хочу от него сына...

Маша *говорит*: Давай быстрее, пока Орлов новый смарт не купил, шопоголик долбанутый.

Маша *хочет*: Торт «Наполеон» со взбитыми сливками и кедровыми орешками. Все это полить литром сгущенки и посыпать тертым шоколадом. У нее стресс.

От Макдоналдса до клуба «Революция» всего пять минут ходьбы. Они идут молча мимо парка, мимо красивых зданий в стиле модерн, мимо музыкального фонтана, мимо памятника Гоголю Николаю Васильевичу, мимо несанкционированного митинга против насилия, мимо десятка омоновцев, защищающих город от банды старушек-активисток с митинга против насилия, мимо киоска «Первая полоса» с разбитым стеклом и пьяным продавцом, мимо музея гигиены с ободранным фасадом, мимо глухой подворотни, где прячется что-то страшное, мимо кирпичной стены, на которой парни из подворотни, где прячется что-то страшное, рисуют мужика с крыльями, мимо строительных лесов, на которых висит прораб и смотрит на мужика с крыльями неодобрительно, мимо магазина «Розовый кролик» с охранником в костюме пасхального зайчика у входа, мимо кучи мусора, выпавшего из мусоровоза.

Орлов. О, мусор!

Витя. Охренеть! Это в Инстаграм.

Даша достает смартфон, встает на фоне мусора.

Даша. Селфи.

Маша смотрит со скучающим видом на Витю и Дашу.

Орлов *думает*: Если купить один планшет за 5999 рублей, а другой за 11274 рубля, то до пятницы придется экономить.

Орлов *говорит*: Но с другой стороны, есть еще пенсия Машиных родаков.

Орлов *хочет*: Два планшета.

Даша *думает*: Мальчик Канадского Сфинкса на Авито продается за 10000 рублей. Вообще недорого.

Даша *говорит*: Мы купили чихуа-хуа.

Даша *хочет*: Йоркширского терьера.

Маша думает о маршрутке номер 46.

Витя думает: Брить или не брить? Или лучше эпиляция? Может быть, шугаринг?

Витя говорит: Прикольная куча.

Витя хочет: Уйти из клуба пораньше, потому что завтра на работу.

Орлов думает: Или лучше купить айфон малинового цвета?

Орлов говорит: Мы уйдем в одиннадцать. Завтра на работу.

Орлов хочет: В туалет. В гамбургер все-таки плюнули.

Орлов и Маша, Витя и Даша заходят в клуб «Революция». В клубе «Революция» никто не думает, но все хотят. Орлов и Маша, Витя и Даша садятся за столик в центре зала. Они машут рукой Ире и Вадиму, Оле и Артему, Вике и Сереже, Тане и Косте, Боре и Пете, Юле и Нине и другим мало знакомым посетителям. К ним подходит официант Коля. Он работает в клубе «Революция» уже три года, поэтому ко всему привык и иногда действительно думает.

Коля думает: Где пьет толпа, все родники отравлены.

Коля знает, что это Ницше.

Коля говорит: Добрый вечер, как обычно? Виски с колой?

Коля хочет: Плюнуть во все четыре стакана с виски.

Маша думает о мусорной куче.

В клуб заходит Олежа. Орлов и Маша, Витя и Даша, Ира и Вадим, Оля и Артем, Вика и Сережа, Таня и Костя, Боря и Петя, Юля и Нина и другие посетители поворачивают к нему свои удивленные, похожие друг на друга лица. Дело в том, что в «Революцию» Олежа заходит в революционно-патриотическом виде – в красных семейных трусах.

Картинка 3

Олежа думает: Сначала я пойду по Омской улице, сверну на Торжковскую и встану на углу перед заправкой. Я знаю, через какое-то время появится сорок шестая. Она белая с красными цифрами. Похожа на скорую. Я так однажды скорую и остановил: думал, что сорок шестая.

Олежа не любит разговаривать.

Олежа хочет: Мира во всем мире.

У Олежи есть машина. Белый мерс, который попал к нему случайно. История темная, неинтересная. У Олежи есть машина, но он любит ездить на маршрутках.

Олежа думает: Сорок шестая идет через весь город, по центру. Красиво! Хорошо вот так весь день кататься на маршрутках. Водила каждый раз курит в форточку, гад. А они везде на остановках пишут: если водитель курит, настучи – позвони по такому-то номеру. Как мразь последняя – анонимно.

Маршрутка проезжает мимо парка, мимо красивых зданий в стиле модерн, мимо музыкального фонтана, мимо памятника Гоголю Николаю Васильевичу, мимо несанкционированного митинга против насилия, мимо десятка омоовцев, защищающих город от банды старушек-активисток с митинга против насилия, мимо киоска «Первая полоса» с разбитым стеклом и пьяным продавцом, мимо музея гигиены с ободраным фасадом, мимо глухой подворотни, где прячется что-то страшное, мимо кирпичной стены, на которой парни из подворотни, где прячется что-то страшное, рисуют мужика с крыльями, мимо строительных лесов, на которых висит прораб и смотрит на мужика с крыльями неодобрительно, мимо магазина «Розовый кролик» с охранником в костюме пасхального зайчика у входа, мимо кучи мусора, выпавшего из мусоровоза.

Маша думает. Я всегда хотела просто так на ней покататься, да все времени не было. То на работу ехать, то с работы.

Олежа говорит: Остановите, я хочу пройтись.

Его заинтересовала банда бабушек-активисток, налаживающих контакт с парнями из органов. А также крылатый мужик и прораб, который может свалиться с лесов в любой момент.

Олежа думает: Если твой работодатель платит тебе серую зарплату, позвони по телефону восемь – длинный – гудок – три-два-два, два-два-три, три-два-два, два-два-три. Сделай так, чтоб он платил только белую, то есть треть или четверть того, что было. Позаботься о своей семье...

Олежа ничего не говорит по причинам, указанным ранее. Да ему и не с кем разговаривать.

Олежа хочет вступить в банду бабушек-активисток и поймать прораба, когда он будет падать с лесов.

В клубе «Революция» Орлов и Маша, Витя и Даша пьют виски с колой, в который хотел плюнуть официант Коля.

Маша думает: Мусорная куча и... Махатма Ганди.

Маша говорит: Вы видели серенький автобус?

Маша хочет: Уйти из «Революции».

Орлов не думает.

Орлов говорит: Какой автобус? Серебряный?

Орлова тошнит, он бежит в туалет.

Картинка 4

Бабушки-активистки стоят с плакатами о равенстве и братстве. Их много, и у них коллективное сознание.

Олежа. Помощь нужна?

Бабушки думают: С точки зрения субъективного империализма проявление в нашем мире в высшей степени персонифицированного космического зла...

Тут их мысль резко обрывается, поскольку они не всегда понимают то, что думают.

Бабушки говорят: Спасибо, сынок.

Бабушки хотят: Прижать Олежу к своей коллективной груди.

Олежа думает: Мама – анархия, папа – стакан портвейна.

Олежа говорит: Человек человеку брат.

Олежа хочет: Быть деликатным.

Бабушки думают о Махатме Ганди.

Бабушки говорят: Судный день грядет.

Олежа не успевает подумать и не знает, что сказать.

Бабушки говорят: Антихрист не пройдет!

Омоновцы вяжут бабулек за несанкционированность и заталкивают в серенький автобус. Олежу учили, что старших надо уважать, и он уважительно бьет омоновца кулаком по каске. Омоновца учили выполнять приказы, поэтому он обреченно избивает Олежу дубинкой на глазах банды бабушек-активисток.

Орлов пьет виски с колой, в который плюнул или не плюнул официант Коля. Маша свой уже допила и хочет еще. Орлов хочет Машу. Витя и Даша хотят мало знакомых людей, сидящих рядом.

Официант Коля думает: Идюл тядис, тьюп йач, а в отэ ямерв у хин ястишур ьнзиж.

Но он не знает, что это означает. Но вообще-то это из Чехова.

Все остальные просто хотят. Но многие уже не могут.

Картинка 5

Олежа *думает*: Настоящий фотограф никогда не делает фотографий, он снимает сюжеты. Нужно, чтобы в неподвижной картинке что-то произошло. Иначе это просто фотки. Идиотские портреты ни о чем. Я как-то купил камеру и ходил за всеми тенью, как папарацци. Все искал их, сюжеты. Меня реально удивляет одна вещь. Это все, все, что я сфотографировал, никогда не повторится. То есть, я стою, нажимаю эту кнопку, это секунда времени, да... И эта секунда никогда не будет такой больше. Она изменится навсегда. Цвет твоих глаз, твои волосы, твои мысли уже не будут такими же. Я хочу сказать, это невероятно. Это страшно и это невероятно. Слышишь, что я хочу сказать?

Олежа *говорит*: Да, так получилось просто. Не специально же я голый бегаю.

Олежа *хочет*: Одеться.

Маша *думает* о маршрутке номер 46.

Маша *говорит*: Олежа?

Маша *хочет*: Дотронуться до него.

Олежа *думает*: В школе у меня была девочка. То есть она не была у меня. Просто нравилась и все.

Олежа *говорит*: Машка!

Олежа *хочет*: Обнять Машу.

Олежа *обнимает* Машу.

Орлову *не нравится*, что мало знакомые люди видят, как незнакомый мужик в красных трусах обнимает его девушку, и он отталкивает Олежу в сторону.

Орлов *думает*: Спартак – чемпион!

Орлов *говорит*: Слышь, баклан...

Орлов *хочет*: Поехать на матч с Манчестер Юнайтед.

Олежа. Маша, поехали на Байкал?

Маша. Что?

Картинка 6

Квартира Маши и Орлова, в которой вместе с ними проживает домработница – мама Маши и охранник – предположительно папа Маши. Это обслуживающий персонал.

Людмила Владимировна *думает*: А для вас чистота дороже денег? Тогда мы идем к вам.

Людмила Владимировна *говорит*: Сними рубашку, она воняет.

Людмила Владимировна *хочет*. Ударить мужа.

Муж Людмилы Владимировны *думает*: Сникерс голод утолит досрочно. И призы получишь, это точно. Лай-ла-ла. Убить гадину.

Муж Людмилы Владимировны *говорит*: Конечно, дорогая.

Муж Людмилы Владимировны *хочет*: Напиться.

Людмила Владимировна *думает*: Майонез – 600 калорий, картошка – 80, банан – 90, говядина – 190, вареная колбаса – 300, шоколад – 500, арахис – 550...

Людмила Владимировна *говорит*: Котлеты по-киевски или борщ?

Людмила Владимировна *хочет*: Отравить мужа.

Муж Людмилы Владимировны прячет бутылку «Столичной» в корзине с грязными носками, потому что все другие места Людмила Владимировна уже знает. А в это лишний раз не полезет. Муж Людмилы Владимировны – обычный мужчина-электрик пятидесяти шести лет, поэтому он пьет именно водку, а не виски, коньяк или текилу.

Муж Людмилы Владимировны *думает*: Что?! У вас перхоть? Не дайте перхоти испортить себе жизнь.

Муж Людмилы Владимировны *говорит*: Гастарбайтеры весь подъезд засрали. Понаехали. Америкосы проклятые их на нас натравили. Это заговор.

Муж Людмилы Владимировны *хочет*: Эмигрировать в Евросоюз.

Людмила Владимировна берет мешок для мусора и кидает туда айфоны, айпады, айподы, окурки, грязную посуду, пустые банки из-под пива и прочее.

Людмила Владимировна *думает*: Женщина без мужика - неполноценная лохудра.

Людмила Владимировна *говорит*: Орлов любит нашу Машеньку. Хороший мальчик.

Людмила Владимировна *хочет*: Выдать дочь замуж за кого-нибудь.

Муж Людмилы Владимировны *думает*: Орлов – урод.

Муж Людмилы Владимировны говорит: Очень надежный парень. Главный менеджер по продажам все-таки.

Муж Людмилы Владимировны хочет: Котлет по-киевски.

Людмила Владимировна думает: Хочешь танцевать? Только не в эти дни. Прокладки Олвейс с запахом клубники. Он почувствует разницу.

Людмила Владимировна говорит: Омлет готов.

Муж Людмилы Владимировны. Я не просил омлет.

Людмила Владимировна. Ниче не знаю. Ты сказал, что хочешь омлет.

Муж Людмилы Владимировны. Я ненавижу омлет.

Людмила Владимировна. Жри, не подавишься.

Муж Людмилы Владимировны думает: Сучка крашенная.

Людмила Владимировна и муж Людмилы Владимировны в этот особенный момент ничего не думают и ничего не хотят. Они берут разные предметы, попадающиеся им под руки, и молча, по привычке, кидают друг в друга. Среди этих предметов вилки, ложки, телефоны, ручки, одежда, клетка с волнистым попугайчиком и фотоальбом Маши.

Людмила Владимировна думает: О, фотоальбом.

Людмила Владимировна говорит: Фотоальбом.

Людмила Владимировна хочет: Посмотреть фотографии.

Муж Людмилы Владимировны думает: Сучка крашенная. Краска Лореаль. Советуют профессионалы.

Муж Людмилы Владимировны говорит: Что это за хрень?

Муж Людмилы Владимировны хочет: Запустить альбом в голову Людмилы Владимировны, пойти в ресторан и поесть котлет по-киевски.

Людмила Владимировна думает: Женщина должна родить ребенка. Туфли-лодочки полнят фигуру. Снимите это немедленно.

Людмила Владимировна говорит: Какая у нас Машка хорошенькая была!

Людмила Владимировна хочет: Внуков. Определенно.

Муж Людмилы Владимировны думает: Какая она старая стала, прикоснуться страшно.

Муж Людмилы Владимировны говорит: А это что за чудо?

Муж Людмилы Владимировны хочет немного покопаться в корзине с грязными носками. У него стресс.

Людмила Владимировна думает: Так ты ничего не знаешь? Это не твой ребенок. Он украл мою молодость и подменил себя в роддоме. Не прощу его никогда! Премьера в двадцать один ноль-ноль. «О чем поют соловьи» – 5.

Людмила Владимировна говорит: Это же Олег, Машкин одноклассник. Такой странный был мальчик. Не помнишь?

Людмила Владимировна хочет закрыть альбом.

Муж Людмилы Владимировны думает: Хреново здесь. Хреново там. А я спокойна, как удав. Кризис – это время возможностей.

Муж Людмилы Владимировны говорит: Это Ромео на подоконнике?

Муж Людмилы Владимировны хочет: Любви.

Людмила Владимировна: Помер он года три назад.

Муж Людмилы Владимировны: Да ладно.

Людмила Владимировна: Да помер, я тебе говорю.

Муж Людмилы Владимировны. Да путаешь ты, не помер.

Людмила Владимировна. А я говорю, разбился он. Тупица...

Муж Людмилы Владимировны. Это не он разбился, дура.

Людмила Владимировна думает: Брак – это важная ячейка общества, тихая гавань мира и добра.

Муж Людмилы Владимировны ничего не думает и ничего не хочет.

Звонок в дверь.

Картинка 7

Звонок в дверь. На пороге стоит Олежа в революционных трусах и в пиджаке Орлова. У него синяк под глазом. Позади него стоит Орлов без синяков и без пиджака. Маша проходит между ними с гордо поднятой головой.

Людмила Владимировна думает. Любовь – это когда ты знаешь, о чем мечтает мама, а мама знает, о чем мечтаешь ты.

Людмила Владимировна говорит: Это кто?

Людмила Владимировна действительно хочет знать, кто это. Она не любит красный цвет.

Орлов думает: Он настоящий. Они настоящие. Скоро дед Мороз придет, всем подарки принесет.

Орлов говорит: Это Машин одноклассник Олег.

Орлов хочет: Покопаться в корзине с грязными носками. Он тоже знает это место.

Олежа думает: Окна всегда были какие-то заляпанные, особенно почему-то летом. А на подоконнике было очень много надписей. Их стирали периодически, поэтому я там никогда не писал. Я вырезал ножиком. И всегда только одно имя. Этот подоконник на четвертом этаже, третий от кабинета математики, я любил больше всего. В мае уже наступала жара, поэтому окна часто открывали во время уроков. А наш урок отменился. И так пахло приятно с улицы. Счастьем пахло.

Людмила Владимировна, Орлов и Маша терпеливо ждут, когда Олежа вволю надумается. Муж Людмилы Владимировны в ванной копается в корзине с носками.

Олежа говорит: Я учился с Машей в одном классе. Вы не помните меня, Людмила Владимировна?

Олежа хочет, чтобы его вспомнили.

Людмила Владимировна думает: Красный цвет – это цвет агрессии.

Людмила Владимировна говорит: Ну как же, конечно, мы помним тебя. Ты фотографом хотел стать.

Людмила Владимировна хочет, чтобы ее оставили в покое. Ей плевать, что Олежа хотел быть космонавтом, а не фотографом. Но ее очень беспокоит цвет его трусов. Мужа Людмилы Владимировны, который уже покопался в корзине с носками, тоже это беспокоит.

Олежа думает: Только у нее одной вместо резинок были бантики, и она завязывала их сама.

Олежа говорит. Я забыл одеться.

Людмила Владимировна. Что?

Олежа: Я решил искупаться в реке, а хулиганы украли одежду.

Людмила Владимировна: Что?

Олежа. Нет, это все неправда. Одежду забрали омовцы, когда я спасал бабушек-активисток.

На самом деле Олежа ничего этого вслух не говорил, а только подумал.

Олежа говорит: Я был в душе, позвонили в дверь, вышел, а дверь захлопнулась.

Людмила Владимировна и Муж Людмилы Владимировны вместе: А-а-а.

Орлов. А почему трусы красные?

Олежа. Я коммунист.

Муж Людмилы Владимировны. Что?

Олежа думает: Наша директриса, Татьяна Александровна, как раз в это время выходила замуж за профессора педагогического института. У него зрение было минус двенадцать, и он курил Беломор, но когда любят, на это не обращают внимания, оказывается. Она была счастлива, и поэтому меня не исключили.

Олежа говорит: Маша, а ты помнишь Татьяну Александровну?

Олежа хочет, чтобы Маша вспомнила.

Маша думает: Даже в эти дни вы будете чувствовать себя уверенной... И так пахло приятно с улицы. В мае уже наступала жара, поэтому окна часто открывали во время уроков. А наш урок отменился.

Маша говорит: Хочу кофе. Кто-нибудь хочет?

Маша хочет: Не кофе. Она хочет того, что лежит в корзине с носками. Только там уже ничего не осталось.

Картинка 8

Витя и Даша, Орлов в баре «Революция».

Витя думает: Маска мироздания была похищена армией паучьих червяков.

Даша думает: Чики-бум-чики-бум, чики-чики-чики.

Витя говорит: И че, она хочет уехать с ним?

Даша говорит: Вот стерва.

Витя хочет быть хорошим другом. Но не может. Даше все равно, какой он друг. Она хочет, чтобы Витя встал на одно колено и поклялся ей в вечной любви. Она сама удивлена.

Витя и Даша думают: У них тоже проблемы. Ура.

Витя и Даша говорят: Все будет хорошо. Вы такая красивая пара.

Витя и Даша хотят: Посмотреть телевизор.

Орлов думает: Бросают только неудачников. Только позвони мне еще, гадина. Ненавижу.

Орлов говорит: Очень ее люблю. Что делать...

Орлов хочет: Пока есть возможность, переспать с буфетчицей с работы, промоутершей из гипермаркета, Леночкой из «Революции», бабушкой с митинга... (Про бабушку он думал несерьезно.)

Маша и Олежа едут в маршрутке номер 46.

Маша. Ты о чем думаешь?

Олежа. Ни о чем. Я медитирую.

Маша. Как?

Олежа. Просто. Смотрю на тебя.

Маша. И что, никаких мыслей?

Олежа. И желаний никаких.

Маша. То есть как?

Олежа. Когда медитируешь, никаких желаний и мыслей. Это все в космосе. Ты просто молча просишь.

Маша. Помогает?

Олежа. Нет.

Маша. Тогда зачем медитируешь?

Олежа. Приятно.

Олежа берет Машу за руку.

Олежа. Знаешь, я хотел бы жить в другом месте.

Маша. В каком?

Олежа. С тобой.

Маша думает, что памятник Гоголю Николаю Васильевичу, который стоит возле музыкального фонтана, скорее всего, гуляет по ночам. Потому что неподвижность убивает талант.

Орлов думает, что официант, сука гребаная, педрило сраное, обсчитал на сорок пять рублей.

Официант Коля думает: Сидеть нельзя двенадцать часов. Даже, когда никого нет. И так уже третий год. Сижу только на толчке. Специально. Админ уверен, что у меня что-то с кишечником. Сидеть нельзя.

Официант Коля говорит: Прекрасный вечер. Очень рады, что вы выбрали наш клуб.

Официант Коля хочет: Застрелиться.

Картинка 9

Квартира Маши и Орлова.

Людмила Владимировна думает. Когда болит голова, мир прекращает существовать. Это молекулы кератин эктив.

Людмила Владимировна говорит: Она была дома?

Людмила Владимировна все еще хочет внуков.

Муж Людмилы Владимировны думает: Красный сладкий арбуз повышает потенцию.

Муж Людмилы Владимировна говорит: Нет, сегодня ночью ее не было.

Муж Людмилы Владимировны хочет: Уйти куда глаза глядят.

Людмила Владимировна думает: Надо что-то делать. Маска мироздания была захвачена армией паучьих червяков.

Муж Людмилы Владимировны говорит: Чем она была захвачена? Червяками?

Муж Людмилы Владимировны прочитал мысли Людмилы Владимировны. Во время долгой семейной жизни некоторые супруги обретают сверхспособности.

Людмила Владимировна говорит: Ты дебил?

Людмила Владимировна не верит в способности мужа Людмилы Владимировны, не верила и никогда не поверит.

Муж Людмилы Владимировны думает: Терпеть не могу маленьких детей.

Муж Людмилы Владимировны говорит: Заткнись, жаба. И вчера ее тоже не было.

Муж Людмилы Владимировны не хочет продолжать этот разговор.

Людмила Владимировна **думает**: Мальчик должен быть старше девочки. Он будет помогать сестре.

Людмила Владимировна **говорит**: Тебе наплевать на счастье нашей дочери. Какое будущее с таким человеком?

Людмила Владимировна **хочет**: Сделать какую-нибудь гадость. Неважно кому. Но желательно мужу Людмилы Владимировны.

Муж Людмилы Владимировны **думает**: Маленькие жуткие младенцы, пьют и писают. Писают и пьют. А еще они орут.

Муж Людмилы Владимировны **говорит**: Ужасное, ужасное будущее. Увезет ее в тундру. Никакой жизни. Одни олени.

Муж Людмилы Владимировны хочет, чтобы засранцы мелкие в тундре с оленями жили, а не в их с Людмилой Владимировной квартире.

Людмила Владимировна **думает**: Ненадежный, странный, бесперспективный. Куда он ее увезет? В вигвам на реке Иордан? Он же шею себе чуть не сломал на подоконнике. Ромео...

Людмила Владимировна **говорит**: Другое дело – Орлов. Такой хороший, уравновешенный мальчик. Добрый, Машку не бьет. Машину в кредит собирается брать. Уже целых два года вместе. Не курит, почти не пьет, слово держит. По бабам не бегаёт. Не мужчина – мечта.

Людмила Владимировна **хочет**: Счастья для своей дочери. Да нет, правда, хочет.

Орлов в клубе «Революция».

Орлов **думает**. Гадина, гадина, гадина. Надо было бить.

Орлов **говорит**: Приехал такой на маршрутке в красных труселях...

Орлов хочет убить Машу, потому что не хочет быть неудачником.

Официант Коля. Где ваша девушка?

Орлов. Пшел в жопу.

Орлов думает, что промоутерша из гипермаркета круче буфетчицы с работы.

Квартира Орлова и Маши.

Людмила Владимировна (*мужу Л.В.*). Ты, скотина, вставай! Звони Саше, Даше, Вите, Коле, Ире и Вадиму, Оле и Артему, Вике и Сереже, Тане и Косте, Боре и Пете, Юле и Нине... Надо что-то делать!

Картинка 10

Маршрутка № 46 проезжает мимо парка, мимо красивых зданий в стиле модерн, мимо музыкального фонтана, мимо памятника Гоголю Николаю Васильевичу, мимо несанкционированного митинга против насилия, мимо десятка омоновцев, защищающих город от банды старушек-активисток с митинга против насилия, мимо киоска «Первая полоса» с разбитым стеклом и пьяным продавцом, мимо музея гигиены с ободранным фасадом, мимо глухой подворотни, где прячется что-то страшное, мимо кирпичной стены, на которой парни из подворотни, где прячется что-то страшное, рисуют мужика с крыльями, мимо строительных лесов, на которых висит прораб и смотрит на мужика с крыльями неодобрительно, мимо магазина «Розовый кролик» с охранником в костюме пасхального зайчика у входа, мимо кучи мусора, выпавшего из мусоровоза.

Олежа. Как он нехорошо висит.

Маша. Кто?

Олежа. Мужик в лесах рядом с мужиком с крыльями. Надо сказать ему.

Маша. Не надо.

Олежа. Он упадет.

Маша. Тогда тебе нужно выйти из маршрутки.

Олежа. Тогда да.

Маша. Ты не успеешь.

Олежа. Успею.

Маша. Маршрутка быстро проедет.

Олежа. Я добегу.

Маша. Ты странный.

Олежа. Да.

Маша. У тебя мерседес.

Олежа. Да.

Маша. Ты странный.

Олежа. Да. Я люблю ездить на маршрутках.

Маша. Почему?

Олежа. Потому что тогда я могу не следить за дорогой и видеть.

Маша. Видеть что?

Олежа. Тебя.

Маша. О чем ты думаешь?

Олежа. Я люблю.

Маша. Что ты любишь?

Олежа. Это.

Маша. А это – это что?

Олежа. Поехали со мной.

Маша. К этому?

Олежа *думает:* Меня не исключили. Меня перевели в другую школу. Татьяна Александровна сказала, что если у нее будет инфаркт, я буду в этом виноват. Она так сказала. Отец поставил меня в угол на все воскресенье, а мама плакала. Врач спросил, не страшно ли мне было. Я ответил, что нет. Не страшно. Ведь она посмотрела на меня. Ведь она очень удивилась.

Олежа *говорит.* Маша, смотри, как я могу! Маша!

Картинка 11

Людмила Владимировна *думает:* Ну и что, что немолода. Ну и что, что обжигалась. Пойду и куплю еще акции АО «МММ».

Людмила Владимировна *говорит:* Ты с ума сошла? Маша... Он же больной. Его же тогда на учет хотели поставить.

Людмила Владимировна *очень хочет знать, где прячется Мавроди.*

Маша *думает:* И потом все ребята шептались по углам, а он ходил за мной тенью. А я подумала, что он дурак. Я подумала, что ничего особенного. Как это я могла такое подумать? Как?

Маша *говорит:* Безумные умнее умных, мама.

Маша хочет: Уехать с Олежей и жить в шалаше на Разливе.

Витя и Даша думают: Весна, чумачечая весна. Ла-ла-ла.

И так они думают долго.

Витя и Даша говорят: Дура ты, Машка. У вас были такие планы. С Орловым.

Даша и Витя хотят, чтобы эти планы никогда не стали явью. Ни у кого. Не потому что они такие злые люди. Просто настроение плохое.

Маша думает: Я подумала, ничего особенного. Как это я могла такое подумать? Как?

Орлов думает: Каждый второй брак распадается.

Орлов говорит: Где он работает? Он нигде не работает. Почему он ездит на маршрутке? У него нет денег на бензин?

Орлов хочет пива.

Маша говорит: Вы видели рисунок на кирпичной стене рядом с музыкальным фонтаном и памятником Гоголю Николаю Васильевичу?

Муж Людмилы Владимировны. Там, где бабушки проводят митинги?

Маша. Да.

Муж Людмилы Владимировны. Там, где здания в стиле модерн?

Маша. Да.

Муж Людмилы Владимировны. Там, где висит прораб?

Маша. Да.

Муж Людмилы Владимировны. Нет, не видели.

Витя и Даша. Это там, где куча мусора на дороге?

Маша. Нет.

Орлов: Он – странный. Даже официант знает, чего хочет. А он – нет.

Маша хочет: Уехать с Олежей и жить в дольмене на Кавказе.

Картинка 12

Орлов едет в маршрутке мимо парка, мимо красивых зданий в стиле модерн, мимо музыкального фонтана, мимо памятника Гоголю Николаю Васильевичу и так далее.

Видит бабушек-активисток и выходит на улицу. Он хочет, чтобы его побили омоновцы, но не знает, с чего начать.

Бабушки думают: С точки зрения субъективного империализма проявление в нашем мире в высшей степени персонифицированного космического зла...

Бабушки говорят: Спасибо, сынок.

Но бабушки не успевают захотеть прижать Орлова к своей коллективной груди, потому что Орлов передумывает бить омоновцев.

Орлов думает о мусорной куче.

Орлов говорит: Много их таких без предупреждения на улицы выходит.

Орлов хочет помочь омоновцам затолкать бабулек в серенький автобус. Орлов помогает им это сделать.

Картинка 13

Официант Коля сидит в уборной. В одной руке у него револьвер, который он взял посмотреть у охранника. В другой – виски с колой. Он плюет в стакан, выпивает залпом.

Официант Коля думает. Если где-то плачут, значит, где-то смеются.

Он думает, что это Горький, но это Беккет. Причем цитата не верная.

Официант Коля сейчас не может говорить, он мычит.

Официант Коля хочет: Счастья всем, каждому и чтобы никто не ушел обиженным.

Он знает, откуда это.

Официант Коля думает, что согласно Горькому-Беккету, его смерть принесет кому-то много счастья.

Официант Коля стреляет в сердце. Это не очень удобно. Но он не хочет, чтобы его мозги расползлись по кафелю и уборщица Фатима оттирала их Адриланом.

Картинка 14

Маша. Мама, мама. Ты видела, как красиво разрисовали стену у центрального парка, мама? Там облака, мама. И небо голубого цвета.

Людмила Владимировна. Все говорили, что он больной.

Маша. Все говорили, что он сделал странную вещь. Никто не говорил, что он больной.

Людмила Владимировна. Если люди делают странные вещи, они больны.

Даша. Маша. Что с тобой? Это заразно? Ты так странно себя ведешь.

Витя. Почему он ездит на маршрутке, если у него есть белый мерс?

Людмила Владимировна. Небо у нас серое. Где ты видишь голубое?

Орлов. Мы же счастливы.

Маша. Мы счастливы?

Орлов. Конечно. Мы были счастливы, а теперь нет. А теперь нет. Из-за него.

Муж Людмилы Владимировны. Кто-нибудь видел корзину с носками?

Маша. Мы уедем?

Олежа. Мы уедем.

Маша. А куда?

Олежа. Куда-нибудь.

Маша. А разве не нужно знать, куда, если уезжаешь надолго, если уезжаешь насовсем? Разве не нужно знать, куда ты едешь?

Олежа. Зачем? Мы ведь едем вместе.

Ира и Вадим. Куда он тебя тащит?

Оля и Артем. В дольмен на Разливе?

Вика и Сережа. Ты знаешь, что люди про него говорили? Что больной он.

Таня и Костя. В шалаш на Кавказе?

Боря и Петя. У него белый мерс. Почему он ездит на маршрутке? У него нет денег на бензин?

Юля и Нина. В вигвам на Байкале?

Людмила Владимировна. Ты подумала о матери?

Даша. Если о матери не думаешь, подумай о друзьях.

Орлов. Мы были счастливы.

Маша. Да?

Орлов. Конечно.

Олежа. Ты всегда была больше жизни.

Маша. Как это – быть больше жизни? Я не хочу быть больше жизни. Я не хочу, чтобы ты залезал на подоконник. Пообещай, что не будешь.

Олежа. Я не могу пообещать тебе это.

Людмила Владимировна. В пещеру на горе Синай?

Маша. Ты всегда был не такой.

Олежа. А какой я был?

Маша. Другой. Ты всегда все делал не так.

Олежа. А как надо было?

Орлов. У нас все было хорошо и понятно.

Людмила Владимировна. В хижину на Северном полюсе?

Маша. О, Господи. Что мне делать?

Орлов. Забыть.

Маша. Просто больше никто не пытался прыгнуть из окна ради меня.

Муж Людмилы Владимировны. Кто-нибудь видел эту чертову корзину?

Картинка 15

Прораб качается на лесах недалеко от стены, на которой нарисован мужик с крыльями. Он смотрит на него с неодобрением. Ему кажется, что ровные линии кирпичей превратились в страшные уродливые пятна. Он не ходит в музеи и не любит живопись. Он замирает на мгновение, и мимо него проносятся здания в стиле модерн, поющий фонтан, бабушки-активистки, памятник Гоголю Николаю Васильевичу и множество разных бессмысленных картинок, которые не повторятся никогда.

Олежа. Памятник Гоголю Николаю Васильевичу наверняка гуляет по ночам.

Маша. Было высоко.

Олежа. Да.

Маша. Ты не боялся, что упадешь?

Олежа. Что бы изменилось, если бы я упал?

Маша. Мне было бы грустно.

Олежа. Ты никогда бы не забыла меня.

Орлов. Почему он ездит на маршрутке, если у него есть мерс?

Маша. Где мы будем жить?

Олежа. Разве это имеет значение?

Орлов. Я купил Хаггис. Я подумал, мало ли когда-нибудь понадобится.

Маша. Что ты купил?

Орлов. Хаггис. Я подумал, мало ли...

Маша. Олежа... Олежа, почему ты едешь на маршрутке?

Картинка 16

Олежа подходит к машине, у него полный бак и бутылка виски. Он ее сейчас откроет и выпьет половину. Сядет за руль и выжмет сто восемьдесят. На белом мерсе, история которого темна и неинтересна. Он поедет ночью мимо парка, мимо красивых зданий, мимо музыкального фонтана, мимо памятника Гоголю, мимо газетного киоска, мимо музея гигиены, мимо глухой подворотни, мимо строительных лесов... Утром по дороге поедут маршрутки, пойдут люди. Они увидят на асфальте останки белой иномарки. Они будут думать, что какой-то алкоголик врезался в мужика с крыльями и исчез навсегда. Это они так будут думать. (Факзесистем.)

Олежа. Маша, смотри, как я могу! Маша!

Витя и Даша идут в клуб «Революция», у которого как раз в этот момент стоит скорая помощь. Врачи выносят официанта Колю. Он лежит не двигаясь и смотрит прямо перед собой.

Официант Коля думает: Хочешь рассмешить Бога?

Официант Коля больше не говорит.

Официант Коля хочет быть мертвым.

Пистолет, который он взял «посмотреть» у охранника, оказался ненастоящим.

Орлов думает. Один товар со скидкой 25 процентов, второй – 35, а третий – бесплатно. Только на этой неделе.

Орлов говорит. Нагетсы хочешь?

Орлов хочет. Воспользоваться уборной в Макдоналдсе.

Маша думает. Женщина должна родить ребенка до тридцати лет. Надо, чтобы мальчик был первым.

Маша говорит. Опять машина разбилась. Алкаш за рулем.

Маша хочет. Картошку по-деревенски и красный БМВ с детским креслом.

Мимо проезжает маршрутка. Маша смотрит на номер. Но не помнит, зачем ей это нужно. У маршрутки номер 46 изменился маршрут, и теперь она ездит мимо торгового центра, мимо заброшенной стройки, мимо трамвайного депо, мимо автомобильной свалки, мимо городского морга, вокзала и рынка. Бабушки больше не ходят на митинги. У них радикулит. У всех.

Маша и Орлов проходят мимо стены, на которой нарисован мужик с крыльями. На асфальте лежит мертвый прораб. Просто никто его не поймал.

Мужик с крыльями. В одном городе, на одной улице.

ЗАНАВЕС

03.03.15

innersense@yandex.ru